

Владислав Григ

Единственная
для него

16+

Владислав Григ

Единственная для него

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57119580

SelfPub; 2020

Аннотация

Всего одно решение может изменить жизнь. И я это знаю теперь на своем опыте. Вот поехала бы на такси в офис, и все было бы по-другому. Так на автобусе мне захотелось прокатиться, юность вспомнить. Юность не вспомнила, зато с Ним столкнулась, и вся жизнь перевернулась.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

На улице дождь, сыро, серо. Надо же, именно в такой безрадостный день у меня сломалась машина. Заниматься выяснением причин я не стала, все равно, как большинство женщин, я о машине знаю только самое главное: газ, тормоз, свет и датчик топлива, иногда вспоминаю про поворотники. Для того, чтобы ездить по городу, вполне достаточно. Поэтому машиной займутся специалисты и не раньше, чем в субботу. Вызывать машину из офиса и ждать неизвестно сколько времени не хотелось, зато в голову пришла невероятная мысль поехать в автобусе. Уже даже и не помню, когда последний раз ездила в общественном транспорте.

– А почему бы и нет, – подумала я, и со странным трепетом, как перед открытием чего-то нового отправилась к остановке.

Вошла в подошедший автобус. Людей немного, час пик для тех, кто передвигается в общественном транспорте, уже позади. Неприятные запахи в салоне, непроснувшиеся, раздраженные дискомфортом люди – все серо, неуютно. Настроение портилось. Прошла к поручню, вцепилась в него и, закрыв глаза, попыталась абстрагироваться. Не получилось.

Уставилась в окно автобуса и стала наблюдать за пробегающими по стеклу вниз каплями дождя. Зря я решила вспомнить юность таким образом. Тогда мы веселой компанией

втискивались в переполненный автобус, толкучка и запахи совсем не раздражали. Были общие темы, смех. Волна приятных воспоминаний накрыла меня.

– Вы не хотите присесть? – услышала я рядом женский голос.

– Какая радость. Мне еще ехать и ехать, конечно, хочу. Благодарно киваю и сажусь в свободное кресло. Все. Теперь можно спокойно продолжать путь, посмотреть на окружающих пассажиров. Подняла взгляд на стоящего рядом мужчину и внутренне замерла. Рядом стоял хорошо одетый высокий молодой человек и нагло изучал меня. Отвожу взгляд. Рассматривать толпу сразу расхотелось. Появилось чувство необъяснимой тревоги. Странно. Хотя, чего странного? Погуляешь по просторам интернета и чего только не прочитаешь. Если открыть раздел «фэнтези» в любой издательской платформе, то от количества видов необычных существ, живущих рядом, голова идет кругом. А я – частый гость литературных платформ. Память услужливо подбросила информацию почему-то про энергетических вампиров. Именно последние и предпочитают подпитаться незаметно энергией в толпе. Но стоит представить себя в окружении потока падающей воды, и никто не сможет выкачать твою энергию.

Я тут же попыталась представить, как это должно выглядеть. С фантазией у меня все в порядке, и буквально через пару мгновений я уже вижу себя в окружении стены из несущейся с небес воды. Мне понравилась появившаяся картин-

ка, и я решила дорисовать её. Лето, яркое солнышко, летают бабочки, огромный водопад, и я в его центре. Настроение замечательное, невольно улыбаюсь.

Из приятной иллюзии меня самым беспощадным образом вырывает сказанная над самым ухом фраза:

– Девушка, разрешите мне выйти.

– Да, да, конечно, – поспешно отвечаю я. Моя соседка выходит, я сажусь рядом с окном, а на освободившееся кресло опускается мужчина. Бросаю быстрый взгляд на попутчика. Красивый, уверенный в себе, хорошо одетый. Отворачиваюсь к окну. Но смотреть на серые здания не хочется. Хочется вновь глянуть на сидящего рядом попутчика.

– Вы боитесь меня, – услышала я вопрос заданный очень тихо. Поворачиваюсь к соседу. Он смотрит на меня невероятно красивыми бездонно-синими глазами. Какие глаза (или линзы)!

– Вы боитесь меня? – повторяет он и улыбается.

– Почему вы решили, что я вас боюсь? – Удивилась я, – откуда такой вывод?

– Я наблюдаю за вами с того момента, как вы вошли в автобус. И мне показалось, что вы не часто ездите в нем. Я прав?

– Да, – ответила я. Ехать мне еще долго. Почему бы не поболтать с таким красавчиком. Все веселее будет. – Вы правы, я редко езжу этим видом транспорта.

– Я, честно говоря, тоже. Но вот сегодня, кажется, мои

мучения приятно вознаграждены, – он сделал паузу и добавил, – меня зовут Сергей.

Я решила промолчать. Не в моих правилах было знакомиться в автобусах с первым попавшимся пассажиром. Нет, не то, чтобы я считаю себя какой-то особенной, но просто, как принято говорить: «Не мой уровень». Мужчина помолчал некоторое время, видимо, ожидая ответа, и проговорил, улыбаясь:

– Вы правы. Не стоит первым попавшимся людям говорить свое имя?

– Почему? – вдруг выпалила я.

– Да кто его знает, что за человек встретится вам, – неопределенно ответил он и отвел взгляд. Затем, помолчав немного, добавил, – я редко езжу в автобусах. Обычно передвигаюсь в машине. Но сегодня я на спор должен проехать определенное количество остановок в час-пик на автобусе.

– Странный спор, – удивилась я, – что особенного в этой поездке. Миллионы людей ежедневно передвигаются во всем мире на автобусах.

– Есть одна моя личная особенность, может быть даже фобия, но я о ней вам не расскажу, – ответил Сергей. Да что же он так смотрит? Я не могу оторвать взгляда от его глаз. – А что вас заставило здесь ехать?

– Я еду на работу. Сегодня с утра не завелась моя машина, и я решила добраться до работы таким образом.

– Говорят, нет худа без добра. У вас – машина, у меня –

спор. В результате мы встретились.

Ой, не нравится мне этот разговор. Сейчас еще добавит: «Как два берега у одной реки», хотя они как раз и никогда не встречаются, а идут параллельно, и все, нужно бежать.

Но он не добавил банальной фразы, а достал из внутреннего кармана визитку и протянул мне.

– Я понимаю, насколько глупо звучат мои слова, вы даже имени своего не сказали, и просить вас дать номер мобильного, думаю, нет смысла. Или все же есть? – Он замолчал, испытующе глядя на меня, не получил ответа и продолжил, – но мне хотелось бы встретиться с вами вновь и при других обстоятельствах. Возьмите, прекрасная незнакомка, – он протянул визитку, – если вам нужна будет помощь или вы просто захотите выпить чашечку кофе, наберите мой номер телефона, и я с большим удовольствием приду на встречу.

Я скорее по привычке, чем из любопытства взяла визитку, выполненную на дорогой качественной бумаге.

– Извините, я должен сейчас выйти. Очень вас прошу, позвоните мне.

Сергей

Выскочил из автобуса, еле переводя дыхание, хватая чистый воздух как рыба ртом. Я задыхался в этом автобусе в море негатива и зависти и уже шел к двери на выход, когда вдруг увидел ее, и почти мгновенно всем своим естеством почувствовал, что передо мной сидит совершенно необычная женщина. Она, кажется, обычный человек. И стоило

немного задержаться с ней рядом, как я не смог мыслить адекватно.

Ее чистая энергия ощущается мной, даже когда она вдруг решила прикрыться от ее потери. Запах от волос кружит голову. Внутри меня все бурлит. Дикое, древнее как само естество, желание просыпается. Я чувствую, как огромный невероятной силы зверь поднялся после долгой спячки. Он почувствовал кого-то, и теперь остановить его будет сложно. Еще немного, и он вырвется на свободу. Этого нельзя допустить. Я буквально выбегаю из автобуса. Вдыхаю полной грудью холодный ветер. Сознание проясняется, внутренний зверь недовольно урчит.

– Ты почему не вышел на нужной остановке, – слышу я голос друга. – Условием сегодняшнего спора было требование проехать только пару остановок.

Рядом с тротуаром стоит машина Игоря, он машет мне рукой. Делаю еще пару глубоких вдохов и направляюсь к нему.

– Так зачем ты проехал еще столько остановок, – уточняет он, – я уже думал останавливать автобус и спасать тебя. Вдруг тебе плохо стало.

Я молчу, пытаюсь привести мысли в порядок. Поездка в подобном виде транспорта с людьми, большая часть которых буквально тонет в своих отрицательных эмоциях, зависти, злобе – испытание не для каждого эмпата, да еще и наделенного другим редким свойством.

– Почему молчишь, – обеспокоенно спрашивает он и, не

дождавшись ответа, останавливает машину. Поворачивается ко мне, долго смотрит, изучает. Я не выставляю защиты.

– Сергей, ты понимаешь, что сейчас произошло, – с невероятно счастливым выражением лица говорит он и достает мобильник.

– Что ты собираешься делать?

– Позвоню Лешке. Это же невероятное событие. Ты встретил ее. Сильнейший, глава, встретил свою пару.

– Остановись, – говорю я, – во-первых, не факт, что это именно моя пара, во-вторых, она простой человек.

Игорь замирает, его глаза округляются:

– Ты уверен. Такое случается крайне редко, почти никогда, – он убирает телефон в карман, – а зверь, он хотя бы проснулся?

– Да, – кивнул я.

Не знаю, как выглядит этот зверь. Говорят, что у каждого из нас его образ индивидуален. У каждого он свой. У меня – это огромный, сильный, агрессивный, но и мудрый лев. Именно поэтому мне легко удастся держать в подчинении наш огромный клан. Каждый его член – успешный в обществе людей человек, нет – вампир. Мы не пьем кровь или ее заменитель, как показывают в фильмах или пишут в романах. Нам нужна постоянная энергия. И мать-природа, наверное, в качестве расплаты за невероятную красоту, силу, успешность дает возможность пополнить ее, только если мы находимся рядом с людьми.

Жить среди людей постоянно очень сложно, потому что энергия каждого отлична. Только чистая энергия способна заставить с невероятной силой нестись кровь по нашим венам, дать силы жить, работать, любить. Но ее становится все меньше. Негатив, разрушение, зависть – тоже рождают энергию, но она такая же серая и злая, как ее носители. Она разрушающе действует на нас.

Игорь выдает целую тираду на простом русском самом емком языке о том, что сейчас случилось. Я улыбаюсь в ответ. Да, точнее не скажешь.

– Ты смог поговорить с ней?

– Только смог всунуть ей в руки визитку. Нет ни имени, ни телефона.

– Может западет на богатенького мачо и наберет тебе, – говорит Игорь.

– Сомневаюсь.

Глава 2

Сергей поднялся с кресла и двинулся в сторону двери. Я, как зачарованная, посмотрела на визитку, затем в окно. Ой. Это же здание, в котором мой офис. Срываюсь с места. Хорошо, что в салоне автобуса уже почти нет людей, большинство вышли на этой остановке, и последней покидаю автобус.

Капли холодного осеннего дождя падают на лицо. Нужно открыть зонт, но его нет в руках – оставила в автобусе. Жаль. Здравствуй, действительность.

Пока дошла до здания, в котором размещался офис, сильно замерзла. С волос ручьями текла вода, плечи и спина на дорогом, но совершенно не предназначенном для подобной погоды пальто, промокли и оставили крупные мокрые пятна на блузке.

– Красавица, только чудовища не хватает, – подумала я, глядя на свое отражение в зеркале кабинета.

День прошел спокойно. Домой я вернулась на такси, решив больше не бродить по городу, но насморк все равно появился. На следующий день отправилась в офис на заранее вызванной машине. Но стоило мне выйти на улицу, как я поймала себя на том, что ищу взглядом Сергея. Мне почему-то захотелось поговорить с ним, заглянуть в бездну его глаз. Я сунула руки в карманы, но там не оказалось вчерашней визитки. Да и не могла она там быть, я сегодня в мод-

ной пуховой куртке и теплых сапожках. Плохая погода мне не страшна.

Но, как оказалось, я опять не была готова к превратностям судьбы. В офисе что-то случилось с системой обогрева, кондиционеры не справлялись с отоплением на наши площади, в кабинетах стоял холод.

Я промерзла, но уйти с работы не могла новый проект требовал скорейшего выполнения. К насморку добавилась боль в горле. Начинала подниматься температура.

К вечеру, сделав все необходимое, я, уже хорошо ощущая поднявшуюся температуру отправилась домой. Вызвав такси, стояла у дверей здания и мечтала только о том, чтобы скорее оказаться под одеялом дома.

Сергей

Прибыв домой, я попытался сосредоточиться на документах, которые требовали определенных решений. Но ничего не получалось. Перед глазами появлялось лицо незнакомки. Невероятное желание видеть ее, обладать ею, не давало возможности сосредоточиться.

Отложив бумаги, я отправился в тренажерную комнату. Надеюсь, что максимальные нагрузки снимут напряжение. Все внимание только на правильность выполнения упражнения и счет. Когда мышцы начали ныть от напряжения, а футболка стала мокрой от пота, прервал занятия, отправился в душ. Организм, кажется, устал, но стоило мне зайти в гар-

деробную за чистой майкой, как я ощутил легкий аромат ее духов. Человек не почувствовал бы его, но зверь. И все вернулось на круги своя.

Она – моя пара – это единственное объяснение реакции моего организма на нее. Она моя половинка, которая может встретиться таким, как я, раз в жизни. Я чувствую ее энергию и силу.

Тогда в автобусе, наполненном серыми куртками и пальто, она в этой толпе уставших серых людей выделялась не только цветом своего нежно-голубого полупальто. Казалось, она попала сюда из другого мира, и, когда я приблизился к ней, почувствовал её энергию, силу, то потерял рассудок окончательно. Сунул ей в руку визитку, совершенно уверенный, что она позвонит мне. Я не помню, чтобы какая-нибудь женщина могла ответить отказом энергетическому вампиру. И каждый из нас знал об этом. Внешняя красота, привлекательность, даже тембр голоса должен действовать на любую женщину только привлекательно. Природа продумала все... Она должна была позвонить в тот же вечер.

Но не позвонила. Мыслить рационально совсем не получалось. Все раздражало, нервировало. Перед глазами было ее лицо с широко открытыми от удивления глазами, а ее губы, растянувшиеся в ироничной улыбке, вызывали только одно весьма конкретное желание.

– Нужно найти ее, – решил я, – кажется, когда мы отъезжали от остановки, она вышла из автобуса. Конечно, это

могло мне показаться, но сейчас это единственная зацепка. Найти незнакомку в большом городе сложно, но я смогу. Даже если на это уйдет много времени. Она нужна мне.

Рядом с той остановкой большое здание с десятками офисов, и есть только один способ встретиться с ней – проверить каждый из них. Утром и вечером подежурю на входе и буду ждать от нее звонка. Если не сработает, просто пройду по всем кабинетам.

Холодное серое утро моего первого «дежурства» не принесло результатов. Ее не было. Дежурство вечером подходило к концу и, скорее всего, не принесет результата. Во всем огромном здании уже почти не горели светом окна. Многие из-за отсутствия отопления закончили свой рабочий день раньше, чем обычно, и ушли домой. Надеюсь, что и она тоже не мерзнет в бетонном склепе, а сидит дома с чашкой чая.

Собираюсь уходить, но вдруг замечаю, как открывается дверь здания и появляется моя незнакомка. Еще даже не узнав ее зрительно, я почувствовал, ее. Бегу к ней.

Юля

– Прекрасная незнакомка! – услышала я рядом, – Это вы?

Медленно поворачиваюсь. Рядом стоит и пышет здоровьем Сергей. Пытаюсь улыбнуться ему, но чувствую, что ничего не получилось. Температура поднимается, как говорится, на глазах, меня бьет крупная дрожь. Он внимательно

смотрит, его взгляд меняется, улыбка слетает с лица.

– Вам плохо? – Спрашивает он и самым наглым образом дотрагивается рукой до моего лба, – у тебя жар, – делает он вывод и тут же командует, – садись в машину.

Что-то я не помню, когда мы перешли на «ты». Но сил спорить нет, и я не собираюсь сопротивляться. Температура явно растет, а ждать такси нет сил. Нет, мне, конечно, говорили, что ездить с незнакомыми мужчинами в машине может быть опасно, но едва ли это опаснее, чем скончаться от простуды.

Я буквально рухнула на кожаное сиденье подъехавшей шикарной машины. В салоне тепло, не пахнет никакими ароматизаторами, играет спокойная музыка. На соседнем сиденье разместился Сергей, он внимательно посмотрел на меня, покачал головой.

– Куда едем?

Я называю адрес, машина начинает движение.

– Где ты умудрилась так простыть? – спрашивает он.

Я смотрю на него, но не отвечаю. Меня бьет крупная дрожь, и я боюсь прикусить язык. Собравшись с силами, я, наконец, выпаливаю:

– Нужно остановиться у аптеки, купить лекарства и градусник.

– У тебя нет в доме градусника? – Удивляется он.

– Нет, я вообще за последних лет десять первый раз заболела.

– Постарайся расслабиться – будет легче. Мы остановимся у аптеки.

После этих слов я, действительно, расслабилась, откинулась назад, закрыла глаза.

– Какой подъезд у тебя, – знакомый голос вырывает меня из забытья.

– Третий, – неужели я уснула, – а аптека?

– Да купили мы уже все. Пойдем, провожу, – улыбается Сергей.

Выхожу из машины. Как же холодно на улице, а он даже пальто не застегивает. Медленно, как во сне, подхожу к подъезду, нажимаю нужную комбинацию цифр, и Сергей открывает железную дверь. Лифт не работает.

Подъем на третий этаж занял невероятно много времени. На последнем пролете ступеньки все время пытались улететь из-под ног, перила шатались. Ужас. Сергей крепко держал меня за талию, что не давало мне возможности упасть. Попасть в замочную скважину вообще не удавалось, и, когда я была готова уже просто сесть на пол у двери и расплакаться, Сергей вырвал ключ из моих рук, открыл дверь и втянул меня в комнату.

– Сейчас же раздевайся и в кровать, – скомандовал он. Сопротивляться не было сил, мысли путались. Я с большим трудом переоделась, легла в кровать. Сергей стоял рядом и держал наготове градусник. Затем заставил меня выпить таблетки, горячий напиток, горло, нос забрызгать каким-то

составом. Проследив за всем, мой вампир, удовлетворенно кивнул головой:

– Отдыхай, тебе сейчас будет лучше.

– Спасибо, будешь уходить, просто хлопни дверью, – уже проваливаясь в сон, проговорила я.

Проснулась ночью. Очень хотелось пить. Не включая свет, отправилась на кухню, выпила водички, зашла в ванную. Ночная рубашка была буквально мокрой от пота. Сняла ее и в одних трусиках пошла в спальню, там, одевшись в чистое белье, завернулась в одеяло и вновь уснула.

Сергей

Она вся горела. Температура очень высокая. С большим трудом дошли до подъезда, открываю дверь. Чертов лифт не работает. Она медленно поднимается по лестнице вверх. Безумно хочется подхватить ее на руки и донести до квартиры. Но от нее ни одной просьбы о помощи, сжала губки и, шатаясь, как пьяная, идет вверх. Характер тот еще. Другая уже давно бы повисла на шее, и неси ее куда хочешь. Надеюсь, ей нужно только на второй этаж. Когда мы поднялись на третий, я уже больше не мог переносить того состояния, в котором она находилась. Еще мгновение, и я не смогу больше терпеть, подхватчу на руки, прижму...

Она останавливается перед дверью. Пришли. А вот открыть ее, точно, не может. Руки дрожат и сейчас, кажется, у нее будет истерика. Выхватываю ключи, открываю дверь и

вталкиваю ее в комнату.

Все, с меня хватит. Я больше не могу видеть, как она мучается. Выхожу из комнаты, пока она переодевается. Даже в таком состоянии она невероятно желанна. Напоив ее лекарствами, дожидаясь, когда уснет, но уходить из квартиры не стал.

Лег спать в комнате на диване. Сон долго не шел. Рядом спала обворожительная единственная для меня женщина. И ей было очень плохо. Нужно оберегать ее. Мой зверь удовлетворенно кивнул.

И тут же пришли на память старые рассказы об отношениях между такими, как мы, и людьми. И не все они оканчивались хэппи эндом. Женщины после первого периода влюбленности остывали к своему партнеру, почти никогда не рождали им детей. Но самое ужасное – постепенно они переставали разделять проблемы своего партнера и уходили к другому. Тогда такие, как я, переживали страшную психологическую и физическую ломку. Ни один наркотик мира не дает такую зависимость, какая бывает у нас от второй половины своей истинной пары. И только клан и друзья спасали оставшегося в одиночестве от смерти.

Так может стоит уже сейчас остановиться. Вдруг я ей не интересен. Зверь недовольно заурчал.

– Ты думаешь, не справлюсь с тобой, – с внутренней тоской мысленно обратился я к нему, – молчишь. Правильно. Справлюсь, вопрос только, какой ценой. Но если она скажет

мне, что я не интересен, то наш внутренний бой будет страшен.

Вдруг я услышал легкие шаги по комнате, девушка вышла в ванную, затем оттуда возвращается в комнату. Открываю глаза.

Она в одних трусиках идет в спальню. Вижу ее точеную фигуру, красивую грудь. Волна желания накрывает меня.

Глава 3

Юля

Утром открыла глаза и вскрикнула от неожиданности. В комнате стоит Сергей.

– Привет. Неужели я такой страшный, – улыбается он.

– Нет, не ожидала тебя здесь увидеть, – отвечаю, а внутри чувствую, как расплывается тепло.

– А кого ожидала, – уже не улыбаясь, уточнил он.

– Никого. Я вчера еле доползла до квартиры. Спасибо, что помог. А что ты здесь делаешь?

– Жду, когда ты проснешься. Очень хочу есть, но в твоём холодильнике не особенно разгуляешься. Раз ты проснулась, я сейчас закажу еду для обоих. Ты чего бы хотела? – он говорит так просто, будто мы живём вместе уже много лет и знаем пристрастия друг друга.

– Сделай заказ на свой вкус, – отвечаю я, – а где ты ночевал?

– В той комнате на диване, – как ни в чём не бывало ответил он. Я тут же залилась краской, вспомнив о своём ночном дефиле.

– Ты чего так смутилась, – искренне удивился он.

– Да вот подумала, а ты всегда у первой встречной на ночь остаешься.

– Нет, – жестко ответил Сергей, отвернулся, достал из кар-

мана телефон и начал искать нужный номер. Разговор окончен. Интересно, чем его так обидел мой вопрос.

Я выползла из-под одеяла. Нужно привести себя в порядок. Когда вышла из ванной, по комнате разносился невероятно вкусный аромат, а на столе стояли две чашки с кофе и чаем. Последнюю протянули мне.

– Кушай, пей чай, лекарства и ложись в кровать, а то опять температура поднимется. Я впервые вчера видел, чтобы у людей температура за сорок градусов была. Уже думал скорую вызывать.

– Да. Я болею очень редко, но зато температура в первые два иногда три дня бешеная. Затем на спад пойдет. Спасибо еще раз, что помог. Даже не представляю, как бы я в дом в таком состоянии попала.

Он ничего не ответил, только кивнул. Мы молча завтракаем, сидя за небольшим столиком. Удивительно уютно. Я рассматриваю Сергея, а он улыбается, когда наши взгляды вдруг встречаются.

– Прекрати так смотреть на меня, – не выдержал он, – пей чай – и в постель.

Командир какой. Допиваю чай, за ним глотаю лекарства и поднимаюсь со стула. Сергей встает одновременно со мной, и мы оказываемся слишком близко друг к другу. Я замираю. Он в такой близости и так сморит своими бездонными глазами, что у меня начинает кружиться голова. Меня прямо тянет к нему.

Резкий звонок телефона заставляет меня вздрогнуть. Он опускает руку в карман за мобильником, я отворачиваюсь и медленно иду к кровати. Завернувшись в теплое одеяло, закрываю глаза. Что это было? Температура опять начинает подниматься. Сергей заходит в комнату, внимательно смотрит на меня.

– Юля, ты извини, но мне очень нужно идти. Есть срочные дела.

– Конечно, иди. Ты столько времени потратил на меня. Большое тебе спасибо, – начинаю лепетать я.

– Дай слово, что ты будешь пить все лекарства и следить за температурой, – говорит он. Я киваю в ответ головой, – и еще, пожалуйста, не открывай дверь незнакомым людям, – вдруг добавляет он.

Эта фраза вызывает улыбку, и я продолжаю ее:

– А еще никогда не садись в машину к незнакомым мужчинам, – говорили мне очень давно родители.

– Они правы.

– Конечно, но их непутевая дочь вечно все нарушает.

– Юля, надеюсь, что мои просьбы ты не нарушишь, мне пора. Я помню, как закрыть дверь. Если что-нибудь будет нужно – звони. Слышишь, не стесняйся, звони, – он внимательно смотрит на меня, качает головой и добавляет, – пожалуйста, и, резко развернувшись, уходит. Я остаюсь одна в огромной квартире. Впервые мне здесь становится грустно. Он ушел. Закрываю глаза и проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь ближе к вечеру. В доме никого нет. Перекусываю остатками завтрака, выпиваю лекарства и опять ложусь в кровать. Болезнь явно отступает, температура значительно спала. Сейчас главное – сон и тишина.

Почти весь следующий день я провела в постели. Очень хотелось позвонить Сергею, но что я могла ему сказать. Едва ли его беспокоит мое самочувствие. Он проявил невероятное благородство и выдержку, ухаживая в первый день болезни. Почему? А кто поймет этих богатых молодых людей. То он на спор ездит в автобусе, имея невероятно дорогую машину, то завтракает фас-фудом.

Я всегда считала, что люди, достигшие определенных финансовых высот, живут несколько в ином, если так можно сказать, измерении. В своем. Их мир иногда не понятен другим людям. Но им в нем комфортно, и они, если и делают что-то за рамками своей зоны комфорта, то по двум причинам. Нужно. Хочу.

Я, скорее всего, попала в первый разряд. Он решил, что нужно помочь бедной девочке. Помог. Все.

Поразмыслив об этом еще немного, я пришла к выводу, что эти умозаключения не сделали Сергея менее привлекательным. Я испытывала какой-внутренний страх, дискомфорт, когда он смотрел на меня. И он мне точно понравился.

Но его номера телефона нет, так как я хорошо помню, что выкинула мокрую визитку при ревизии карманов, когда пришла в офис.

Между размышлениями, вздохами о своей одинокой судьбе и сном пролетел день. Урчание в животе сообщило о необходимости поужинать. Хорошо, что сейчас есть доставка еды, делаю заказ, включаю в комнате музыку, ставлю чайник.

Глава 4

Звонок в дверь.

– Как быстро принесли заказ, – удивляюсь я и иду открывать. Распахиваю дверь, ожидая увидеть за ней разносчика пиццы, а там стоит... Сергей.

Он делает шаг в квартиру.

– Здравствуй, – говорит от и ставит небольшой пакет на пол.

Я молчу. Смотрю на него и не верю своим глазам.

– Ты не очень рада меня видеть, как я вижу, – говорит он, не сводя с меня глаз. – Извини, что побеспокоил. Я только хотел узнать, как твои дела.

Мысли в моей голове приходят в порядок.

– Здравствуй, – счастливо улыбаюсь. Если бы он знал, как я рада его появлению, и насколько не кривя душой, отвечаю: – очень рада тебя видеть.

Сергей прислушивается, криво улыбается каким-то своим мыслям.

– Я, кажется, не вовремя. Ты кого-то ждешь.

– Нет, что ты. Заходи, – делаю шаг к нему и протягиваю руку к расстёгнутому пальто, – Это я для настроения музыку включила.

– Он колеблется. Почему? Он может уйти, – проносится у меня в голове, – останови его.

Я беру за кончик красивого шелкового шарфа и медленно вытягиваю его из-под воротника пальто, перевожу взгляд на лицо Сергея. Он замер, кажется, даже не дышит.

Резкий звонок в дверь заставил вздрогнуть меня, и я отпускаю шарф.

– Ты все-таки кого-то ждешь, – говорит он вновь.

– Да, – улыбнувшись вновь, – отвечаю я, – разносчика пиццы.

Сергей резко разворачивается, открывает дверь. Там стоит разносчик, он быстро уточняет заказ, Сергей оплачивает его, забирает коробки, закрывает дверь.

– Странный заказ для ужина на одного человека, да еще и женщины, – говорит он и отдает пакет мне. – Значит, чувствуешь себя уже хорошо. – Каждое произнесенное слово, казалось, дается ему с большим трудом. Он принимает решение. Я чувствую это. Сергей поправляет шарф, застегивает пуговицу на пальто. – Не буду мешать, хорошего вечера, – совсем чужим холодным голосом произносит он и поворачивается к выходу.

– Стой, – почти кричу я, и втискиваюсь в небольшое расстояние между ним и дверью, – я никого не жду. Просто я не знала, какую пиццу выбрать, и заказала две, – и выпалила, – мне будет очень приятно, если ты поужинаешь со мной.

– Ты серьезно? Но если тебе так приятна моя компания, что ты даже готова поужинать со мной, то почему за эти дни даже не позвонила?

– Извини. Я потеряла твой номер телефона, – ответила я.

– Потеряла? – Такая причина мне даже в голову не пришла. Такого, в принципе, никогда не случалось. Наши визитки не теряются. Пронеслось у Сергея в голове.

– Если быть точной, то я выкинула твою визитку.

– Почему?

– Ты слишком ненастоящий для тех, кто ездит в автобусе. Что может быть общего между таким как ты, и, – я не могла подобрать нужного слова. Ведь сама тоже уже много лет не ездила общественным транспортом, – простой девушкой. Решила, что это просто привычка – совать всем свою визитку. Вдруг выгорит? – Я замолчала, не в силах произнести больше ни одного слова. Он стоял и смотрел на меня так, будто видел впервые.

– Ты совершенно другая, – вдруг произнес Сергей, обхватил мое лицо. Кажется, еще мгновение и он поцелует меня. Новый звонок в дверь заставил подпрыгнуть меня от неожиданности. Да что же это такое!

– Кто там? – спросил у меня Сергей.

– Не знаю, – еле переводя дыхание, отвечаю я, – и не хочу знать. Мне все равно.

Он улыбнулся невероятно красивой широкой улыбкой.

– Тогда пойдем ужинать, а то ворчание твоего желудка слышно уже на весь дом.

Улыбаюсь в ответ и иду по коридору к кухне, оборачиваюсь. Сергей смотрел в дверной глазок, видимо решил уточ-

нить, кто там. Затем отошел от двери, снял пальто и, подхватив оставленный на полу пакет, двинулся за мной.

Глава 5

– Мне очень нужно задать тебе один вопрос.

– Конечно, спрашивай, – не особенно удивившись, ответила я, хотя то, с каким выражением лица начал Сергей, говорило, что вопрос будет неудобным.

– Юля, скажи, ты живешь одна?

– А разве ты увидел признаки того, что здесь живет кто-то еще, – не смущаясь, ответила я.

– Ты не очень конкретно ответила на вопрос, – он прямо впился в меня своими синими глазами, в которых читались напряжение, недоверие, страх, – ты прекрасно поняла, о чем я спросил.

Да, я поняла, что хотел услышать Сергей, но мне почему-то нужно, чтобы он задал вопрос по-другому. А он смотрел в мои глаза и молчал.

В спальне заиграла мелодия входящего звонка.

– Я принесу, сиди, – говорит Сергей и поднимается за телефоном. Да, постоянные телефонные звонки – это мой крест. Но раньше они не раздражали меня.

Беру телефон. Входящий от Бориса. Невольно улыбаюсь и нажимаю на зеленый кружок. Звонки от друга и компаньона всегда приятны.

– Привет, – отвечаю я. Убавляю громкость динамика. Улыбка не сходит с моих губ.

– Привет, звездочка. Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо. Все хорошо.

– Почему не сказала мне, что у тебя нет водителя и машины, что это за детские глупости, – чувствую, как начинаю краснеть.

– Прости, сама не знаю, что на меня нашло, – оправдываюсь я.

– Хочу к тебе приехать, нужно что-нибудь привести?

– Приехать? – переспрашиваю я и смотрю на Сергея. Он будто превратился в статую. Холодную, чужую, мертвую фигуру. От него прямо веет отчуждением. Из только что прекрасного собеседника и заботливого кавалера он превратился в чужого человека.

– Борис, спасибо за предложение, но уже поздно. У меня все есть. Давай лучше в другой раз, – отвечаю я, но не могу оторвать взгляда от лица Сергея, не могу даже сосредоточиться на разговоре с другом. Я почти физически чувствую напряжение сидящего напротив меня мужчины. Это тревожит меня. Сворачиваю разговор и выключаю телефон.

– Ты хотел что-то узнать, – обращаюсь к Сергею.

– Я уже получил ответ, – чужим холодным голосом проговорил он, – мне пора, ложись отдыхать, набирайся сил. Поправляйся. Да. и вот тебе больничный лист до пятницы, ты же в субботу не работаешь?

– Нет. Спасибо, – беру бумажку с набором цифр, перевожу удивленный взгляд на Сергея.

– Это электронный больничный, отдашь его своему начальнику. – Я улыбаюсь, какому начальнику? Мы с Борисом и есть начальники одной, нужно сказать, совсем не маленькой фирмы, – что тебя так развеселило?

– Какая я дремучая.

– Я бы так не сказал, – он быстро выходит в коридор, берет пальто. Смотрю как он одевается и ловлю себя на мысли, что люблюсь им, а еще совсем не хочу, чтобы он уходил. Мне хочется, чтобы он был рядом, – Прощай, – все тем же холодным тоном произносит Сергей.

– Почему «прощай»? – беспокоюсь я. Неужели больше ничего не будет.

– Что бы ты хотела услышать, – совершенно серьезно спрашивает он.

Я растерялась от такого вопроса, от того, каким тоном он был задан. Он не шутил. И от того, что я сейчас скажу, будет зависеть мое будущее.

Я молчу, долго молчу и смотрю в бездну его глаз. Кажется, что там бушует буря. На каменном лице живые только глаза. В них я читаю, как в книге, буквально все, что думает Сергей, что он чувствует. Он колеблется с решением, ему больно! Я в глубине своей души испытываю те же чувства. Вот он принял решение. Бездна стала темной, почти черной. В ней плещется боль и решимость. Он на мгновение прикрывает глаза и разворачивается к двери.

– Стой, – шепчу я и добавляю, – я останусь у тебя, – внут-

ри меня все обрывается. Даже не знаю, я это сказала или нет. Он резко разворачивается. На лице удивление, недоверие и вдруг холодность.

– Нет. Я не останусь, – за несколько секунд меня бросает в холод, затем в жар, – просто сегодня не могу. Иначе может случиться беда, – продолжает он, – поверь мне. Я очень, слышишь, очень хочу остаться, быть с тобой рядом, но не могу. Не сегодня. Прости.

Он выходит в коридор и резко захлопывает за собой дверь.

Я падаю в кровать и заливаюсь слезами. Как я могла сказать это чужому, незнакомому мне человеку? Неужели желание, что спиралью стягивало все внутри, сильнее здравого смысла? Но самое ужасное! Впервые мне сказал «нет» тот, кто реально мне был нужен здесь и сейчас. Он ушел. Меня всю трясло и это точно не от температуры. Неужели это я?

Включи мозги, Юля. Он и приходил, скорее всего уточнить, а есть ли у тебя его номер телефона. А ты уже возомнила себе. Рыцарь. Больную привез, накормил, полечил, позаботился...

Хотелось выть. Чувства новой волной прокатились по телу. Успокойся. Это просто очередной его спор, как поездка в автобусе. Забудь. Я уставилась в темный потолок. Лежи и считай овечек, звездочки и всю остальную мелочь!

Глава 6

Я выглядел последним уродом, оставив ее одну, да еще после того, что она сказала. Но задерживаться в квартире было опасно. Нет, не мне. Опасно для нее.

Я и так с большим трудом мог контролировать себя, а тут позвонил Борис. Она прямо расцвела на глазах. На губах заиграла улыбка, на щечках появился легкий румянец, в глазах огонь. Здесь не нужно быть провидцем, чтобы догадаться об их отношениях. Когда она посмотрела на меня, улыбка ушла с ее лица. Она быстро закончила разговор, и попросила Бориса не приезжать. Я готов растерзать этого неизвестного мне мужчину. Не могу даже представить себе, что он дотронется до Юли. Мой зверь все активней напоминает о себе. С каждым новым вздохом мне становится все тяжелей контролировать себя. Я безумно хочу быть с ней. Но не сегодня, не сейчас. Мое желание столь сильно, что я могу не удержаться, причинить ей боль, испугать. И тогда нового шанса у меня не будет. Я четко осознаю это. Ее нельзя ломать под себя. Нет! Она должна или принять меня таким, каков я есть, или ... Нужно время.

Утром я проснулся совершенно разбитым. Мне безумно хотелось видеть Юлю рядом. Но это невозможно. Она из иного, правильного мира. Нужно переключиться на что-то другое. Работы хоть отбавляй, но едва ли я могу принимать

объективные решения. Все равно усаживаюсь за компьютер и пытаюсь сосредоточиться.

Весь день прошёл как в тумане. Мысли все время возвращаются к ней. Внутренний зверь спокоен. Он вздрагивает вместе со мной при каждом звонке телефона, а сердце пропускает удар, если номер абонента неизвестен. Эта женщина нужна мне. Каждый час, каждую минуту я должен видеть ее, знать, что она моя, что ждет и любит меня. Я не смогу ее никому отдать. В памяти всплывает ее точеная фигура, огромные серые глаза.

Сил нет. Я сажусь в машину и еду к ней. Она должна быть дома и, надеюсь, одна.

– Борис, судя по всему, нормальный мужик, думаю, приехал к ней днем.

Мысль, о том, что они спят вместе, добавила масло в огонь моей ревности. Я буквально долетел до уже знакомого мне дома. Поднимаюсь в лифте на нужный этаж, подхожу к двери, нажимаю кнопку звонка. Дверь открывается почти мгновенно, на пороге Юля в спортивном костюме, свеженькая, счастливая. Окидывает меня оценивающим взглядом, в нем, как мне кажется, мало радости.

– Проходи. Рада, что зашел, – щебечет она. Сегодня она сильно отличается от той уставшей еле живой женщины, что я видел несколько дней назад. Сейчас – это яркое утреннее солнце, и мне безумно хочется обнять его, защитить от злого

мира.

– Извини, раньше не мог зайти, – говорю я и протягиваю коробочку с тортиком.

– Ничего страшного. Ты и так сделал для меня невероятно много. Да и мне не было скучно, приходил Борис, рассказывал последние новости, развлекал.

При упоминании имени Бориса внутри все сжалось.

– Кто он для тебя, девочка моя? Только ли старый друг. Да и бывает ли дружба между мужчиной и женщиной, да еще такой обворожительной.

Я засмотрелся на Юлю. Как спокойно рядом с ней. Кажется, мы знакомы всю жизнь. Она не строит глазки, не пытается заинтересовать, ведет себя естественно.

– Проходи, чаю попьем, – возвращает меня к настоящему ее голос. – Так, сейчас я тебе чашечку побольше размером достану, а то ты из этой мензурки и не напьешься. – Улыбается она, поворачивается ко мне спиной, вытягивается в струнку, пытаюсь достать чашку с верхней полочки шкафа. Футболка поднимается, обнажая красивое крепко женское тело. Это уже выше моих сил. Я делаю шаг к ней и кладу руку на талию.

– Давай я помогу, – шепчу на ушко, ощущаю запах ее волос. Шумно вдыхаю его. Она замирает, потом аккуратненько опускается, становится на всю ступню. Моя рука скользит вдоль тела и упирается в её крепкую совсем не маленькую грудь. Волна жара проносится внутри меня.

– Остановись! – кричит подсознание, – Так нельзя! – Волна энергии буквально вливается в меня, пьянит. Я резко отпускаю руку и делаю шаг назад. – Как это могло произойти? Этого нельзя делать. Интересно, она почувствовала отток или только мое прикосновение.

Юля поворачивается ко мне, газа широко раскрыты, в них плещется страх.

Юля

Я почувствовала его приближение, мужская крепкая ладонь легла на талию, сердце застучало с удвоенной скоростью, его рука поднимается по телу к груди и на мгновение замирает. Что меня сейчас ждёт?

Вдруг пришедшая ниоткуда волна холода окатила меня. Тут же начала бить мелкая дрожь, за ней пришел озноб. Они волной разошлись от сердца, а там становилось с каждым мгновением все холоднее. Я знаю, что это, уже переживала такое состояние. Сейчас, как говорят простым языком, качнули от меня энергию. Но я дома и рядом только один человек. Только он мог это сделать и вопрос в одном: «Он это сделал случайно или специально». Поднимаю взгляд.

– Вон ту чашку, – показываю я, отхожу в сторону. Непроизвольно передергиваю плечами.

В его глазах промелькнули испуг, мгновенная растерянность, или мне только это кажется.

– Извини, – говорит он.

– За что извиняешься, – решила уточнить я. Скрыть бьющую меня дрожь невозможно.

– Не торопись с выводами. Я все постараюсь объяснить, – говорит Сергей и крепко, так, что не высвободиться, обнимает меня. Чувствую его горячее мускулистое тело даже через джемпер. Сердце ускоряет бег. Он отпускает меня на короткий миг лишь затем, чтобы подхватить на руки, делает несколько шагов в комнату, усаживает на диван. – Постарайся понять меня, – просит он, заглядывая мне в глаза, – или хотя бы выслушать.

Я киваю головой.

– Хорошо. – Он достает из кармана и кладет в мою руку визитку. – Вновь оставлю ее тебе. Эти крайне редко раздаю. Возможно потом, в эмоциях, ты не захочешь ее взять в руки, но прошу, после нашего разговора позвони, когда примешь любое решение, скажи мне о нём. Я заклинаю, позвони, – говорит он, не отводя взгляд от меня. Он очень нервничает. И я начинаю паниковать.

– Почему он так себя ведет? Что такого собирается мне сказать человек, которого я знаю всего несколько часов. Зачем мне слушать его рассказ, если я еще в автобусе догадалась, кем он является на самом деле, а сейчас получила наглядное подтверждение. Он хочет испугать меня? Так я уже дрожу.

Передо мной никто иной, как энергетический вампир. Видела я уже таких. Вопрос в другом. В какой роли нужна ему

я?

Он как будто читает мои мысли:

– Не торопись. Я тебе сейчас всё расскажу. Прости. Все, что сейчас произошло чистой воды случайность.

– Ты для такой случайности был в том автобусе? Тебе нужно было подзарядиться?

– Нет. Это был спор. Я уже говорил. И если бы ты не ехала в том салоне, то я бы его проиграл. Прошу, выслушай меня.

Он берет мою руку, прижимает к своей щеке, передвигает к губам, нежно целует. От этого по моему телу бегут приятные мурашки, я не отдергиваю руку. Почему-то я уверена, что ему сложно начать разговор, и это – маленькая поддержка.

– Юля, в тебе огромный энергетический и духовный потенциал, – начал, запинаясь и с трудом подбирая нужные слова, я. – И именно его я почувствовал в том автобусе. Сейчас, я потерял контроль и случайно зацепил твою энергию. Не бойся, я не причиню тебе дискомфорта, и это больше не повторится. Поверь, я прекрасно могу контролировать себя и свое внутреннее «я». Ты, я вижу, уже догадалась, кто я. – Она кивнула в знак согласия, но я решил озвучить, это страшное для всех слово:

– Я – вампир. Мы совсем не похожи на героев различных фильмов, хотя образы, созданные режиссерами, иногда очень сильные. Кровь уж, точно, не пьем. Нам нужна энергия.

Чистая энергия необходима таким, как я, в качестве подпитки. Считается, что мы слабее, чем те, кто может дать энергию, но это общее заблуждение. Мы сильны, невероятно сильны, но в этой силе и наша слабость.

В сети можно найти массу информации об энергетических вампирах, но только о тех, кто находится на самой нижней ступени. Они живут среди обычных людей и питаются, как правило, выбросами неконтролируемых эмоций окружающих. Некоторые из них даже не догадываются, что являются вампирами.

Но есть и другие. Они успешны, как правило в различных областях. Большинство живут в закрытых территориях, чаще всего это коттеджные поселки. Там они не прячут друг от друга свои эмоции, страсти, желания.

Самый сильный среди них – альфа – несет ответственность за всех и каждого, живущего в его огромной семье. (Я криво усмехнулся промелькнувшей не вовремя мысли о своей роли в этой семье, и продолжил). – Семья – это скорее огромная корпорация, в которой каждый знает свое место.

Мы живем в современном обществе. У нас все, как у обычных людей, мечтаем о семье, детях, спокойной и достойной жизни, но есть небольшие исключения. Испытываем необходимость почувствовать эмоции других людей. И чем выше наш, назовем так, уровень, статус, тем более чистые, яркие, светлые потоки нам нужны.

Бесконечные чистые эмоции может дать только истинная

пара. Как только вампир почувствует пару, его внутреннее «я» начинает вести себя агрессивно. Мы считаем, что внутри просыпается зверь. Он чувствует свою пару. Его нельзя обмануть. Это зверь, испытывающий невероятно сильное желание соединиться со своей парой. Контролировать его очень сложно. – Я замолчал.

Больше рассказывать нет смысла. Даже последняя фраза не вызвала у нее никаких эмоций. Ключевые слова произнесены. Но ни одного вопроса, уточнения, удивления не последовало. Ничего. Она просто смотрела в одну точку, слушала меня, молчала. Не закатила истерики, не влепила пощечины, не тряслась от страха, не рассмеялась в лицо. Она сидела с каменным выражением на лице и слушала мой сбивчивый рассказ. От этого её безразличия, отстраненности стало страшно, пусто и больно.

– Юля, прошу тебя ещё раз, услышь меня. Да, я не такой, как все. Но если ты сможешь пересилить страх и увидеть во мне человека, я был бы безумно счастлив, – говорю я напоследок.

Она молчит, кивает головой, но ничего не говорит. Видимо, все, что я рассказал, ввергло ее в шок. И она не собирается преодолеть его. Ей не нужно этого делать. Действительно, зачем? Ее мир спокоен и понятен. И мне нет в нем места.

Я медленно встаю, одеваюсь и ухожу. На улице ночь, темнота. Точно такая же темнота в моей больной душе.

Сажусь в машину и еду домой. В свое пустое логово. Моя

половина отказалась от меня еще до того момента, как я соединился с ней. Может оно и лучше. Зачем мучать вначале ее, а потом себя. Быть одиноким, вечно одиноким, – вот, видимо, мой удел. Но я не готов к нему. Не хочу жить так. Она будет моей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.